

Альба Асусена Торрес

Дождь в апреле

Перевод с испанского Анатолия Матвеева

Суббота

Я жду, чтоб время сдвинулось к шести,
Я жду, чтоб вечер поиграл с дождём,
Иль, может, с солнцем, или с тем влюблённым,
Которого в ночь ожидает праздник.
Я жду тебя, а в это время в парке
С деревьев птицы рвутся в небеса.

Я дальше ухожу, чем улетает птица,
Не ведавшая в жизни о гнезде.
Спешу туда,
Где матери объятия
И где река из детства моего.
К твоим глазам, откуда прорастает
Исчезнувшая Родина моя.

Ты там, где тишина, и ты молчишь.
А мы? А мы болтаем без умолку.
И ветер, пробегая по листе,
Доносит всем обрывки разговора:
— Куда б ни шли, мы все туда идём,
Где видишь ты все изумруды моря,
И перелёты птиц, и их волненье,
Когда крылом касаются звезды.
И молимся мы под лучами света,
Чтоб ангелы хранили твой покой.

О, если б я могла нарисовать,
Как листья проплывают облаками,
И музыку, что бабочкам под стать.

Песнь 3

Дождь в апреле, слова намокли,
Затаившись в моей душе,
В ожидании, что на небе
Снова солнце засветит мне.
Да сегодня травой из снега
Прорастут в полднемном часу,
Как голубка на борт ковчега,
Весть зелёную принесут.



Приходите ко мне, светотени и тени,
И субботой забытые улицы в голубизне,
И шаги предрассветные из ниоткуда,
Чтобы страхи ночные,
В моей затаившись руке,
Вместе с красками ночи
Ушли б в никуда.

Москва

Едва погаснут города огни,
Как небо начинает зажигаться.



Я, полюбившая тебя, не глядя ни на что,
Я—женщина, и я преодолела
Путь, обозначенный луною в океане.
Я—девочка, оставившая мать,
Не вняв советам, убежав из дома,
Украва огонь и тайны бытия.
Я—дождь полей пшеничных,
Я—роса, к траве прикинув, задрожу от утра.
Я—чистая спокойная вода.
Я—тишина иль прелесть тишины.
Я—женщина, не вмешивающая Богу.
Вселенная твоя...
А ты не знаешь.



Я, мама, еду в Брянск,
На поезде я еду.
И он меняет мне пейзажи за окном.
И солнышко меня ласкает точно так же,
Как ты меня ласкала
Давным-давно, давно...
Я еду, мама, в Брянск.
Быстрой, быстрой куда-то...
Ах, если бы домой...
Ах, если бы домой...
Как без тебя я буду?
Как без тебя я буду?
И хочется тоску слезами мне излить.

● ● ●
Когда ты меня называешь по имени,
Я слушаю звуки, оно так звучит,
Как вечером тысяча птиц,
Заполняющих воздух собой.
Когда ты его произносишь,
То каждый мой волос до кончиков
Жизнью задышит.
Мне нравится имя моё,
Что живёт водопадом смешинок.
Мне нравится, так как оно не моё, а чужое.
Мне нравится, как твои губы его произносят.
А утром целуешь меня, и над всем
просыпается небо,
И странное чувство приходит оттуда,
Куда не доходят твои и мои голоса.

Стена

И горьким вкусом прошлого
С друзьями наслаждалась,
И, взяв стрелу, прицелилась в тоску,
Которая проникла в мои поры.
Но всё напрасно, ранила в себе,
Что бережно хранила эти годы, —
Воспоминанье о тебе.

● ● ●
Нет, это не мечта меня зовёт,
А твоё имя.
Я повторяю с нежностью его.
И в каждой букве ангел оживает.
Ах, осторожно — крылья.
Вселенную мою переполняет,
И в имени твоём
Пылающие нежностью леса
И от Луны горящие озёра.
И твои фразы сводят и разводят
Метафоры и войны.
Это слово, что сказано
И что зовёт меня.
Как это точно:
«Я тебя люблю».
Нет, это не мечта меня зовёт.

● ● ●
Но кто-то должен был сказать про это.
Возможно, ты, когда в тебе печаль,
Или когда влюблённая о детстве тебе
расскажет,
Тихо повторяя слова ушедших,
И ручьёв журчанье...
А может быть, придумала ты слово?
Признаюсь, я однажды полюбила,
Но из-за страха, что в душе копится,
Я промолчала, не сумев признаться.
О, если б за тебя любовь сказала
Или за птицу, что стучит в окно.

Охота

На рассвете мой возлюбленный уехал
По дороге, освещённую луной.
А заря и море просыпались,
Разгорался жизненный огонь.
Он ко мне вернётся, мой любимый,
Когда солнце спрячется за морем,
Когда птичий крик разбудит ветер.
Для него готовлю своё тело.

500 лет

Когда меня обнял,
И мы поцеловались
На берегу морском...
И мой огонь
Твоей коснулся глины...
И вдруг я понял,
Что не открыл Америку Колумб.

● ● ●
Байкал и Ангара.
И твои руки.
И ночь на коже
Тенью на песке.
Полуночные чайки целовали
Плывущую в безмолвии Луну.